

Чаинское восстание спецпереселенцев

Хотелось бы всех поименно назвать, да список отняли и негде узнать...

80 лет назад, 29 июля 1931 года в Чаинском административном районе Запсибкрая вспыхнуло восстание крестьян-спецпереселенцев. Оно проходило под лозунгом: «Долой коммунизм, да здравствует вольная торговля, свободный труд и право на землю. Соввласти быть не должно, а должно быть учредительное собрание и выбор президента». Один из очевидцев тех далеких событий утверждает, что в селе Бундюр висел лозунг: «Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!» Начавшись как голодный бунт, восстание обрело и политическую окраску, в его лозунгах выразилось отношение повстанцев к человеконенавистнической большевистской политике тех лет.

В восстании приняли участие ссыльные из населенных пунктов, расположенных между селами Высокий Яр - Крыловка - Бундюр: Веселый, Комарово, Красноярка, Озерный, Истоминский, Болотовка - и других (большинства из этих поселков сейчас нет).

■ На снимке 30-х годов: конный взвод милиции. Из фондов Колпашевского краеведческого музея.

Новые крепостные

По левобережью Оби раскинулся в Нарымском крае Чаинский административный район (в наши дни это два района - Чаинский и Бакчарский). Сюда, в непролазную тайгу и болота, и стали гнать раскулаченных. По прибытии на место они получали статус спецпереселенцев и расселялись на совершенно необжитые места. Сооружали шалаши, землянки (потом в них многим пришлось зимовать), корчевали тайгу под пашню и сенокосы, валили лес, строили бараки и, конечно, жилие для работников комендатуры - это в первую очередь. Не хватало пил, лопат, топоров, иные семьи не имели в своем быту даже ножей. Возле каждого такого поселка возникали и быстро разрастались кладбища. В считанные месяцы до половины жителей оказались на них.

Вся полнота власти принадлежала комендатурам. В Чаинском районе было три участковых комендатуры: Тоинская, Парбигская и Галкинская. Кроме участковых, были еще поселковые комендатуры, просто коменданты по деревням и поселкам, вахтеры. Были на таежных тропах заставы для ловли беглецов. Комендатуры расселяли ссыльных, отводили земли, руководили всеми работами, выдавали пропуска на передвижение (даже для того, чтобы сходить в припоселковый кедрач или за ягодой, нужен был пропуск). Комендатуры сами арестовывали, сами судили и сами расстреливали. Все население делилось на две категории: местное население было правовым, ссыльные именовались неправовым населением, что предельно точно определяло их фактическое положение вне закона. Есть документальные подтверждения тому, что браки между представителями этих двух сословий в некоторых комендатурах запрещались по «творческой» инициативе самих комендантов.

По свидетельству участкового коменданта И. Б. Малышкина, большевика с дореволюционным стажем, на территорию Галкинской комендатуры было завезено 18 тыс. человек, 700 лошадей, другого скота не было. Местность представляла собой сплошную гарь, т.е. выгоревшую тайгу с гнилым валежником, пнями и мелким кустарником. Поселенцы стали роптать на советскую власть, оказывать сопротивление.

Сходная ситуация была в соседней Парбигской участковой комендатуре. Положение там усугублялось тем, что завезли туда поселенцев в два раза больше, а условия там были хуже, чем в Галкинской комендатуре. Поэтому мысли о сопротивлении, нежелание жить в местах поселения возникали у людей с самого начала их водворения в новых местах. Желание освободиться возникало у поселенцев еще и в результате жестокого обращения с ними служащих комендатур. Прожи-

вавший в начале 1990-х г. в Томске П. В. Путилов рассказывал о старшем стрелке Ермакове, который через шантаж насилывал поселенческих девушек и женщин, об огромном и страшном вахтере Жуйко, который не расставался с ременной плетью и откровенно издевался над опухшими от голода поселенцами. Крестьяне были доведены до рабского, крепостного состояния.

Взбунтовались от голода

Летом 1931 года на строительстве Бакчара (Галкинская участковая комендатура) работающим спецпереселенцам выдавали в день 800 граммов некачественного хлеба и один-два раза мучной болтушки. Можно вполне определенно сказать, что галкинский комендант, а им тогда был бывший красный партизан И. Б. Малышкин, нарушал строго регламентированные нормы питания поселенцев. Директивным письмом №4-24 от 6 февраля 1931 года начальник Комендантского отдела Западно-Сибирского краевого административного управления (КО ЗСКАУ - органа, ведающего спецпоселениями) И. И. Долгих приказывал комендантам Тоинской, Парбигской и Галкинской комендатуры строго придерживаться следующих норм: «Печёный хлеб - 300 граммов в сутки или 6,5 килограммов муки в месяц на едока», и только занятым на работах «по освоению колонизационного фонда выдавать 500 г в день печеного хлеба или 10,8 кг муки в месяц». Таков был основной рацион питания крестьян зимой 1930-1931 годов, когда еще не было никаких своих запасов продовольствия - ведь это была первая их зима вне родных мест. Поэтому 800 граммов хлеба и мучная болтушка были роскошью, скорее счастливым исключением из общего правила. Строго требуя со своих подчиненных соблюдения ничтожных, на уровне блокадных, норм довольствия, И. И. Долгих стал виновником смерти многих тысяч брошенных в болота и тайгу людей.

Руководитель восстания

Вот некоторые эпизоды из жизни одного из руководителей восстания Григорий Егоровиче Ускове. Усковы были высланы из села Байкаим Ленинского (бывшего Кузнецкого округа) района на север Томской области в начале 1931 года целым семейным кланом. Во главе его стоял 65-летний Егор Васильевич. Его сын Николай вместе с семьей бежал с места поселения «неизвестно куда». При нем остались дочь Татьяна, 17 лет, и сын Григорий, 38 лет. У Григория была своя большая семья: жена Анастасия Сергеевна, 2 сына (15 и 8 лет) и 4 дочери (13, 10, 6 и 2 лет).

Григорий Усков обладал незаурядным умом, вызывал доверие начальства (был

назначен районным старостой) и уважение местных жителей. Он вошел в тесный контакт с охотниками и пасечниками, с председателем одного из сельсоветов Коровиным, имел широкий круг друзей среди поселенцев.

Сначала им планировалась всеобщая стачка (забастовка) поселенцев, условия жизни которых были очень тяжелыми летом и невыносимыми зимой. Главное, что двигало им и его сообщниками, - получить шанс выжить самим и своим семьям, сделать попытку вернуть разумные, с точки зрения крестьян, порядки. Нэп с вольной торговлей и свободным трудом их вполне устраивал. Однако перспектива забастовки после обсуждения была отвергнута и остановились на восстании как единственно возможном в тех условиях средстве достижения своих целей.

Подготовке к восстанию способствовала система поселения в Чаинском районе. Поселенцы из разных районов Алтайского края концентрировались в комендатурах на томской земле по тому же районному делению, что и раньше. Поэтому крестьяне были объединены не только на основе общей судьбы, бросившей их в болота и на гари, но и на основе их прошлой совместной общинной жизни. Сейчас трудно сказать, знало ли ОГПУ о восстании и спровоцировало его начало. Более вероятно, что восстание готовилось в глубокой тайне и было неожиданностью для властей. Тем более, что в архиве И. Б. Малышкина, коменданта Галкинской комендатуры, нет и намека о подготовке восстания, а ведь через его руки шла вся секретная переписка с внешним миром. Чисто технически в то время какая-либо важная информация не могла пройти в ОГПУ минуя комендатуры.

Первое собрание проходило открыто, но без разрешения властей, его все равно не дали бы. В обвинительном заключении оно названо «полулегальным». Второе собрание, уже нелегальное, на котором началась подготовка к восстанию, проходило через пять дней в тайге и присутствовало на нем около 30 человек. 26 июля обсуждался план восстания. Было решено 30 июля выслать людей во все поселки, 1 августа с утра обездорожить Орловскую комендатуру, сформировать отряд из ссыльных и двинуться на поселок Бакчар. Захватить там главную продовольственную базу и потом идти на райцентр - село Подгорное.

О нелегальных собраниях властям также стало известно. Ушли сообщения в Колпашево и в Томск, за сотни километров подтягивались в Подгорное вооруженные партийные отряды из Кривошеина, Колпашева. Из Томска перебрасывались кавалерийский отряд милиции с пулеметами. О готовящейся расправе стало известно спецпереселенцам, и они решили выступить 29 июля, раньше, чем намечалось.

Василий МОЙСЕЕВ.

(Продолжение следует). ■

Документы времени

Аграрную проблему решали репрессиями

В конце 20-х годов у советского правительства возникли трудности в заготовке сельхозпродукции. Политическое руководство страны было поставлено перед выбором путей сотрудничества с крестьянством. Один из них предполагал ориентацию промышленности на выпуск товаров для деревни, увеличение закупочных цен на продовольствие, гарантию неприкосновенности собственности крестьян на землю, имущество и получаемую с них прибыль. Второй путь - силовое военно-полицейское решение аграрной проблемы и вместо экономических стимулов предполагал внеэкономическое принуждение и террор.

Именно так поступили с российским крестьянством. Через коллективизацию его ограбили, получив одновременно гораздо больше продуктов, чем получали раньше, которые тотчас же отправили на нужды индустриализации за границу. Более того, ограбление сопровождалось насилием - вся политика была направлена на то, чтобы уничтожить крестьянство как сословие, как носителя определенных нравственных устоев и независимых суждений. Выбор средств для осуществления этой акции был практически неограниченным. Тут и искусственно вызванный массовый голод, унесший миллионы жизней, и не менее жесткое массовое выселение крестьян в неосвоенные районы страны, и пока малоизвестная деятельность «троек» ОГПУ в 1929 - 1931 гг.

Сейчас немало известно о том, что крестьянство как могло оказывало сопротивление насильственной коллективизации. Чего стоил один массовый забой скота, последствия которого преодолевались десятилетиями. Долгое время его объясняли кулацкими провокациями. Однако резкое падение поголовья скота в стране вызвало решение Колхозцентра СССР. 10 декабря 1929 года на места была разослана его директива - в трехмесячный срок провести обобществление крестьянского скота на 80 - 100%. Крестьяне ответили на эту директиву массовым забоем домашних животных. Ущерб, нанесенный животноводству страны в ту зиму, некоторые исследователи считают более сильным, чем тот, что был понесен в годы фашистской оккупации.)

В те годы в сибирских деревнях на пороге новой «счастливой» жизни пели: «Нет коровы на загоне, нет овец на гумне, утонула в самогоне наша рэсэфэсэр». Через короткое время, когда из колхозов под метелку был выметен весь хлеб, запели и другое: «Когда Ленин умирал, Сталину наказывал: хлеба вволю не давай, мяса не показывай». В ответ на частушки комсомол, как по команде, объявил войну гармошкам, назвав их кулацким инструментом, а исполнителей - кулацкими подпевалами.

Постановление Сибкрайкома ВКП(б) от 3 декабря 1929 года предусматривало завершение сплошной коллективизации в обжитых районах Сибири к концу пятилетки. 15 декабря 1929 года Сибкрайком постановил разбить Сибирский край на три очереди по срокам сплошной коллективизации. В районах первой очереди ее следовало завершить к 1 октября 1931 года, в районах второй очереди - 1 октября 1932 года, третьей очереди - 1 октября 1933 года. Но 2 февраля 1930 года бюро Сибкрайкома подчеркнуло, что надо стремиться к полной коллективизации уже в течение 1930 года без учета специфики районов.

(Томская область. Исторический очерк. Томск, 1994 г. с.379). ■

Православная
жизнь

Три Спаса

В августе отмечают три праздника, называемые в народе «три Спаса».

Первый, медовый, празднуется 14 августа. В этот день, по традиции, в церкви освящают мед нового урожая. Второй Спас, яблочный, отмечается 19 августа в праздник Преображения Господня. По уставу, в этот день полагается освящение винограда и иных плодов нового урожая. Освященный виноград использовался для изготовления вина, которое затем использовалось в таинстве Евхаристии. В северной Руси, принято освящать яблоки.

Третий Спас – ореховый. Он празднуется в день памяти Нерукотворного Образа Спасителя – 29 августа..

Традиция празднования первого Спаса уходит корнями в историю. Летом в Византийской империи из-за жары начинались заразные болезни. Зная силу Животворящего Креста, Святая Церковь установила обычай в первый день августа (по старому стилю) выносить на улицу и распутья дорог из храмов Честные Кресты. Прикладываясь к ним с верой, люди получали исцеление от болезней. С тех пор в Церкви в первый день Успенского поста установлен праздник изнесения Честного Креста на середину храма для поклонения. Такое изнесение и поклонение Кресту, оружие нашего спасения, бывает два раза в год: на Крестопоклонной неделе Великого поста и в праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня 27 сентября по новому стилю.

Празднование второго Спаса берет свое начало с Евангельского события. Святое Евангелие повествует, что незадолго до Своих страданий Господь Иисус Христос, взяв с Собой трех самых близких учеников – Петра, Иакова и Иоанна – поднялся с ними на гору Фавор. На горе Господь преобразился пред ними, так что одежды Его стали белыми и блистающими, лицо же Его сияло, как Солнце. К Нему явились Моисей и Илия и беседовали с Ним. Апостолы стояли в страхе и в радости, так что Петр сказал: «Господи! Хорошо нам здесь быть». И был голос Отца Небесного к ученикам: «Это Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте».

Третий Спас связан со следующим событием, сохранившимся в Священном Предании. Один благочестивый царь, по имени Авгарь, очень хотел увидеть Господа, но по разным причинам не мог этого сделать. Тогда он послал своего слугу написать портрет Господа, но из-за постоянной толпы тот не мог к нему приблизиться. Господь, зная его желание, вытерся полотенцем, на котором отразился Его лик. Этот образ прославлен многими чудесами.

Три Спаса, связанные историческими событиями, прославляют Господа нашего Иисуса Христа и силу Честного Животворящего Креста, орудие нашего спасения.

Статью подготовил
Странник.

14 августа начинается Успенский пост. Он продлится 2 недели. Традиционно во время поста пройдут соборования. Первое состоится в понедельник 15 августа в 10 часов, второе – в воскресенье 21 августа в 17 часов. ■

Чаинское восстание спецпереселенцев

Хотелось бы всех поименно назвать, да список отняли и негде узнать...

(Продолжение. Начало
в № 31 от 30 июня).

1-й день трагедии

Утром, 29 июля 1931 г., из палаток в п. Ленинском собралось на выступление около 100 человек. Вооружены они были очень слабо – топоры, вилы, косы, несколько берданок. К ним обратился Усков со следующими словами: «Восстание вспыхнуло везде, мы с вами опоздали на один день. Томск, Новосибирск, Кузнецк уже забраны. Я послан руководителями этого восстания сюда для руководства. Вот мои документы (показав при этом какие-то бланки). Нас без боя умирает ежедневно около 200 человек, ну что, если мы потеряем в бою 10-15 человек, зато все освободимся. Трусить не надо». Кроме этого, в своей речи Г. Усков призывал никого не убивать, а только задерживать и отбирать оружие.

В середине дня восставшие под руководством Ускова двинулись на Орловку, где находилась участковая комендатура. Однако силы их были еще малы и наступление было отбито. Потери повстанцев – 3 человека, среди оборонявшихся убит один вахтер. Восставшие отступили и разошлись поднимать на выступление спецпереселенцев на других участках комендатуры.

Более успешно и бескровно происходил захват повстанцами под командованием Ускова комендатур в п. Крыловка и Парбиг. Командант Крыловки Белкин бежал от повстанцев в тайгу, а его подчиненные были арестованы. Вскоре Белкин возглавил один из партиотрядов, который активно преследовал остатки повстанческих войск.

Командант Парбигской комендатуры 25-летний член ВКП(б) Н.И. Петров был арестован 30 июля у себя на квартире. Вместе со своим помощником Назаровым он сидел сначала под охраной в Истомине, а потом в Бундюрской школе. Кроме них, там были секретарь Бакчарского сельсовета Девятов, вахтер Минов, помощник Белкина Прокопенко и другие, всего 8 человек. Никто из них не был расстрелян.

Некоторые представители властей сочувствовали восстанию. Нестор Коровин, председатель Тигинского сельсовета, до этого три года отслуживший в Красной Армии, выдал Г. Ускову 30 чистых бланков с печатью и «штамбом». Делал он это небескорыстно. Впоследствии Н. Коровин получил 5 лет концлагерей.

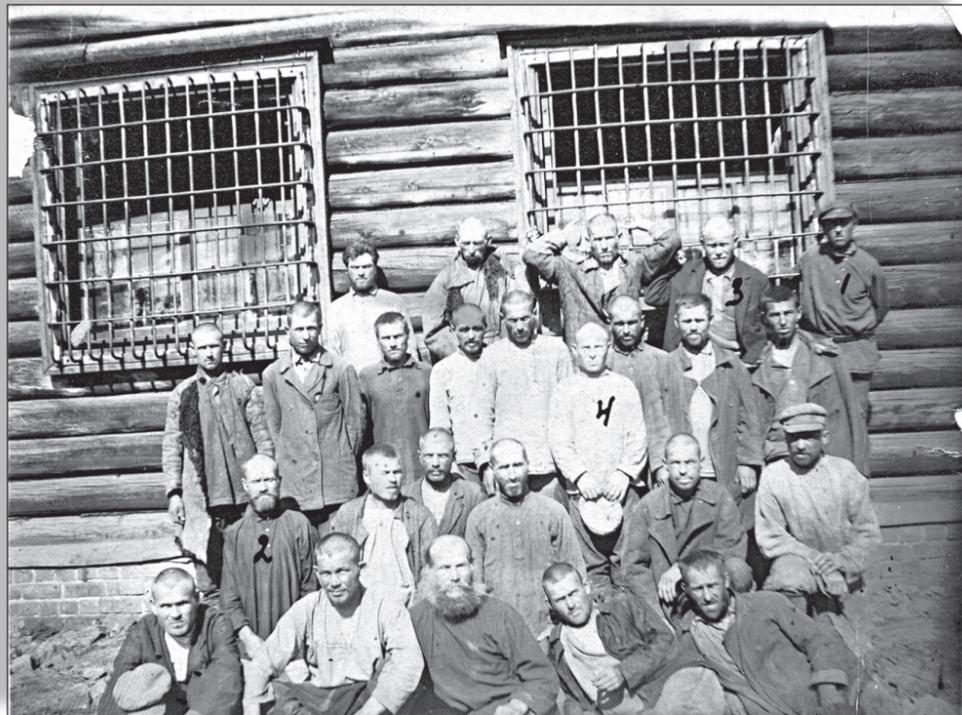
2-й день трагедии

...Кроме палаточного поселка Ленино, где, собственно, и началось восстание, был другой центр крестьянского движения – пос. Истомино. Здесь рядом с палатками стояли шалаши из бересты и домики из земляных кирпичей, т.к. землянки в болотистых грунтах Бакчара в большинстве мест рыть было невозможно.

Восстание в Истомине началось 30 июля. В план истоминских мужиков входил захват Орловской комендатуры, а затем взятие Бакчара, где, по сведениям поселенцев, находились основные склады комбината, т.е. комендатуры, а потом двинулись на Крыловку и Высокий Яр. После этого предусматривалось захватить Подгорное и Парабель и начать движение на Новосибирск – центр Запсибкрая.

Петр Матвеевич Клемышев, 1902 г.р., прибывший на поселение из Беловского района и имевший на иждивении 5 детей, вспоминал, что, когда он вышел к истоминской поскотине, там уже было около 100 человек, вооруженных топорами, вилами, кольями, и кричали: «Надо скорей арестовывать комендантов», - после чего выступили... «В окно комендатуры, - рассказывал Клемышев, - я увидел вахтера Трифонова и предложил ему сдаться без боя, но он выпрыгнул в окно и скрылся. Я по нему не стрелял. В это время начали поджигать дом комендатуры, и кто в этой суматохе убил уполномоченного комендатуры Кудасова, я не знаю...».

Сотенный староста Иван Александрович Ануфриев, 1905 г.р., склонил к участию

■ Арестованные участники Чаинского восстания в Колпашевской окружной тюрьме НКВД.

в восстании многих поселенцев. Среди них был Мазур Григорий Матвеевич, 1895 г.р., много лет прослуживший в царской и Красной армиях, был взводным командиром. После подавления восстания он был арестован и умер в Томском домзаке (тюрем и каторги в Советской России официально не было – были домзаки, изоляторы, концлагеря и прочие меры «социальной защиты»).

В числе организаторов восстания был Федор Родичкин, человек преклонного возраста, допрашиваемые называли его «старик». Он активно собирал поселенцев на митинг и обратился к ним с речью: «Мы не должны трусить и подводить товарищей, оставшихся в Бакчаре. Сейчас вы должны отправиться на деревню Хамовку, на ходу вооружиться кто чем может – вилами, топорами, кольями и другим». После этого крестьяне сели на подводы и поехали на Хамовку, но повстречавшийся им в пути старик отговорил их туда ехать, т.к. в Бакчаре было много солдат.

3-й день трагедии.

В этой же округе в качестве руководителя выдвинулся Георгий Васильевич Язиков, 1890 г.р., имевший пеструю биографию. В 1919 г. принимал участие в партизанском отряде против Колчака. В 1931 г. в Беловском районе его раскулачили, но выслали на поселение только его семью, а его, как бывшего партизана и работавшего на промышленном производстве оставили. Летом 1931 г. он взял документы о своем партизанстве в Беловском ОГПУ и поехал в Нарымский край спасать семью. Но через два дня после прибытия, там вспыхнуло восстание.

31 июля в Крыловке повстанцы разбились по взводам и, как утверждается в обвинительном заключении, численностью до 1000 человек под руководством Г.И. Язикова захватили крупный населенный пункт округа – Высокий Яр. Наступление велось под двухцветным сине-белым знаменем под лозунгом: «Долой коммунизм, да здравствует вольная торговля, свободный труд и право на землю». Разгромив потребительскую лавку, двинулись на Бакчар.

Ободренные этим успехом, повстанческие массы двинулись на Галку, т.е. на Галкинскую комендатуру в Бакчаре. Из показаний поселенца из Рубцовского района Морозова Павла Арсентьевича, 1903 г.р., поведение которого было типично для подавляющего большинства повстанцев, выходит, что 31 июля после ночевки в Крыловке войско двинулось на Галку, и через 1,5 версты после Высокого Яра встретилось с отрядом красных...

Таким образом, основное столкновение противоборствующих сторон произошло по дороге на Бакчар у Высокого Яра. К этому

времени повстанцев было, по разным данным, от 500 до 1000 чел., они были разбиты на взводы, лучше остальных был вооружен конный взвод из 40 человек.

...Во время этой перестрелки был убит председатель Высокоярского сельсовета Г. Паздерин. Обвинительное заключение говорит о двух десятках убитых повстанцев, но в действительности их было значительно больше. В интересах власти было преуменьшить масштабы восстания, снизить численность убитых участников восстания. «Трупы лежали густо, как снопы в поле, - вспоминал Н.И. Банников, которому в год восстания было 9 лет. В начале августа стояли знойные дни, и они начали быстро разлагаться. Кругом стоял невыносимый запах. И на следующий год нам казалось, что там нехорошо пахнет».

Несмотря на личную храбрость Г. Ускова и Г. Язиков, которые воодушевляли своих подчиненных, находясь под огнем верхом на конях, повстанцы начали отступать на Крыловку. Было объявлено, что там будет собрание, но многие на собрание не остались, а пошли домой. Оставшимся Усков объявил, что, «кто желает воевать – оставайтесь со мной добровольно, кто не желает, тот давай уходи по домам».

Таким образом, 30-31 июля было пиком восстания, которое охватило территорию от Усть-Бакчара в нынешнем Чаинском районе до Парбига в Бакчарском. Активность поселенцев наблюдалась только в некоторых населенных пунктах – пос. Ленино, Истомино, Крыловка, Бундюр и некоторых других. В большинстве поселков Галкинской и Парбигской комендатур к восстанию отнеслись пассивно, участвовали в нем по принуждению. В то же время нужно учесть, что повстанцам, дававшим показания следователю, незачем было выпячивать себя, преувеличивать свою роль в восстании. Из показаний Филиппа Игнатьевича Пильщикова, 1900 г.р., обремененного большой семьей из 6 человек, жителя п. Бундюр: «30 июля часа в 2 дня в наш поселок Светло-Зеленый приехали вооруженные люди и стали вовлекать людей в банду. Попали в эту банду и я, Первухин Никита, Колода Андрей, Гутов Дмитрий, и послали нас на Красный Яр, а оттуда поехали на Комаровку, и меня поставили караулить склад. Хотели поставить меня во главе поселка, но я отговорился, что неграмотный. Потом я ушел в свой поселок спать, а утром, т.е. 1 августа, уже приехали в наш поселок красные...». Под протоколом допроса Пильщикова вместо подписи стоит огромный отпечаток его пальца. После подавления восстания в пос. Светло-Зеленом было публично расстреляно 2 человека. Кто они и где похоронены, до сих пор неизвестно.

Василий МОИСЕЕВ.
(Продолжение следует). ■

Православная
ЖИЗНЬ

Долгий сон

17 августа Церковь отмечает память семи ефесских отроков: Максимилиана, Иамвлиха, Мартинаиана, Иоанна, Дионисия, Константина и Антония, живших в III веке.

Семеро друзей были детьми знатных ефесских горожан и состояли на военной службе. Во время гонения на христиан император Декий (249 – 251 гг.) прибыл в Ефес. Он повелел всем гражданам явиться для принесения жертвы языческим богам, непокорных же обещал подвергнуть мучениям и смертной казни. По доносу были призваны на суд и семь отроков. Представ перед императором, они твердо исповедали свою веру во Христа, отказавшись принести жертву идолам. Их лишили воинских званий, с них немедленно были сняты знаки воинского отличия.

Юные исповедники ушли из города и скрылись в пещере горы Охлон, где стали молитвенно укреплять себя, готовясь к мученическому подвигу. Император повелел завалить вход в пещеру камнями, обрекая их на голодную смерть. Двое сановников спрятали среди камней запечатанный ковчег, в котором находились две оловянные дощечки с именами святых отроков и обстоятельствами их страданий и смерти.

Но Господь совершил над ними необычайное чудо. Отроки заснули. Не только сердца, но и все существо исповедников Христовых, и тела и души их успокоились, погружившись в необычайный сон, совершенно сходный со смертью. Прошли столетия. Гонения на христиан прекратились. Но явились еретики, отвергавшие воскресение мертвых во Второе пришествие Христа. Тогда Господь, чтобы уверить всех в истине общего воскресения, и даровал жизнь святым отрокам, сделав их живыми свидетелями воскресения.

Владелец участка земли, на котором находилась гора Охлон, начал каменную постройку, и рабочие разобрали вход в пещеру. Отроки восстали от необычайного сна, словно от обыкновенного, не подозревая, что длился он почти 200 лет. Тела и одежды их были совершенно нетленными.

Готовясь принять мучения во имя Христа, отроки поручили святому Иамвлиху еще раз купить хлеба для подкрепления сил. Расплачиваясь за хлеб, он подал продавцу монету с изображением императора Декия и был задержан по подозрению в сокрытии клада старинных монет. Юношу привели к градоначальнику. Присутствовавший здесь же Ефесский епископ понял, что Бог открывает через отрока какую-то тайну. Он отправился вместе с народом к пещере, нашел ковчег и прочел на оловянных дощечках имена семи отроков, замурованных в пещере по приказу императора Декия двести лет назад. Войдя в пещеру и обнаружив их живыми, все возрадовались, ибо поняли, что Господь через пробуждение их от долгого сна, открывает тайну воскресения мертвых. Вскоре и сам император прибыл в Ефес и беседовал с юношами в пещере. Тогда же святые отроки на глазах у всех склонили головы и опять заснули, на этот раз до всеобщего воскресения. Тела свои они повелели оставить в пещере, где их видел в XII веке русский паломник игумен Даниил.

Л. ФИЛИППОВА. ■

Чаинское восстание спецпереселенцев

Хотелось бы всех поименно назвать, да список отняли и негде узнать...

(Продолжение. Начало в №31-33)

4-й день трагедии

К этому времени к району восстания подошел сводный отряд карателей из кавалерийского взвода томской милиции, Колпашевского, Кривошеинского и Чаинского партотрядов, представителей Томского ОГПУ, которые были распределены по отдельным подразделениям. Общее командование этим отрядом осуществлял начальник Томского оперсектора ОГПУ Плахов. Довольно значительные силы комендантур, местного актива и добровольцев возглавлял начальник комендантского отдела ОГПУ Запсибкрая И. И. Долгих...

В ночь на 1 августа все эти объединенные силы двинулись в район действия повстанцев. По пути к пос. Крыловка «были сняты» две заставы (количество убитых в документах не указывалось), взят Бундюор, где были освобождены 8 работников комендантуры. Вскоре в этом поселке будет казнено 18 повстанцев. У свежерытой могилы их положили лицом вниз и по команде выстрелили в затылок. Такой порядок казни отмечен очевидцами и в других местах.

Утром 1 августа карательный отряд начал наступление на Крыловку, где находился, если его можно так назвать, штаб восстания, и происходило в тот момент совещание. «Обвинительное заключение» так передает обстановку во время этого боя: «Во время перестрелки был убит руководитель восстания Усков, ряд лиц командного состава и около 50 чел. активных участников восстания...». Тут же говорится об их потерях: «За всю операцию с 29 июля по 2 августа было убито более 100 участников банды. Со стороны партотрядов убито 4 человека».

Львиная доля смертей при подавлении восстания приходилась на расстрелы, которые в следственных документах не фиксировались. Сильно похож на массовый расстрел «бой» в Крыловке, где убита чуть ли не сотня повстанцев, а партотряды, сформированные также из непрофессионалов, не имели даже раненых. Рассказывают, что восставших прижали к реке Парбиг, на берегу которой стоит Крыловка, и просто расстреляли.

Напоминанием о расстреле повстанцев может служить записка командира местного партотряда Муравкина, который сообщает, что «1 августа в 7 часов вечера встретили группу бандитов (40-50 чел.) у Высокого Яра и имели с ней слабое столкновение, при котором убито 8 кулаков, захвачена пара запряженных в телегу лошадей, 2 переделанные из кос пики и 3 берданки. Там же освобожден арестованный кулаками вахтер».

Только небольшая часть крестьян, не более 20 человек, пала в бою с оружием в руках. Остальные были убиты без суда и следствия, порой с особой жестокостью, публично или в присутствии членов их семьи. Таких горемык было 200-250 человек. Обвинительное заключение занижает число убитых до 100 человек, но, по свидетельствам очевидцев, их было по крайней мере в два раза больше. «Дозоры» и «секреты», выставленные карателями на таежных тропах, вершили суд над повстанцами по своему усмотрению. Трупы валялись по дорогам и лесам, их долгое время запрещали хоронить. Проводились групповые казни и одиночные расстрелы. Свидетельствует А. А. Чернодаров, который в 1930-е годы был воспитанником Бундюорского детского дома, а в 1990-е проживал в Ростовской области. Дядю его одноклассника Валентина Шевлякова пришли арестовывать двое военных. «Тот спрятался в сарае, - пишет А. А. Чернодаров, - военные требовали выйти. Наконец, испуганный, он переступил порог, но тотчас снова возвратился в сарай. Так сделал несколько раз. А как только вышел совсем, военные повели его под штыками. Метрах в двухстах от его жилья на глазах у семьи положили его лицом вниз сбоку дороги и расстреляли в затылок».

Восстание было потоплено в крови. По оценкам историков, число жертв карательной акции насчитывало от четверти до половины участников восстания. Кровавая

расправа над отчаявшимися людьми была совершена прежде всего для устрашения ссыльных всего Нарыма. Им было показано, что церемониться с ними не будут. Одновременно ОГПУ решило и другую задачу – продемонстрировало возрастающее сопротивление классового врага и исключительную важность и нужность своей организации.

На этом восстание закончилось, однако и после 1 августа расправа над повстанцами продолжалась.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ПОСТАРЕВШИЕ
ДЕТИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.

ИВАНОВА Василиса Сергеевна, 1923 г.р., уроженка Алтайского края, с 1931 года проживала в с. Бундюор, работала учителем начальных классов, умерла в 2008 г.:

«Из леса на поляну, где сейчас находится контора совхоза «Бундюорский» вышел худой мужчина в рваной рубашке без оружия. Он направился к группе кавалеристов и крикнул, что он свой. От группы кавалеристов отделился один всадник и с ходу, привстав в стремени, шашкой зарубил «своего» мужика».

В 1985 году Бундюорская школа переселилась в двухэтажное кирпичное здание, а старую школу разобрали. Директор школы А. М. Трубников нашел на стропилах старой школы многочисленные следы от винтовочных пуль.»

Евдокия Тимофеевна КОВАЛЕВА, 25 января 1924 года рождения, уроженка дер. Алексеевка Угловского района Рубцовского округа:

«Отец был в Новокузнецке в шахтах, куда его отправили работать как кулака. Семью в составе бабушки, мамы и пятерых детей из дома выселили, а в мае 1931 года привезли в д. Черемхово. Женщины говорили, что после 15 мая нас отпустят. До сих пор отпускают».

Мы сидели у балагана у костра. К нам верхом на лошадей рысью подъехала группа вооруженных людей. Спросили у женщин, где их мужики. Те ответили, что у них мужиков нет, они на шахтах в Новокузнецке».

А на другой день мы узнали, что в Бундюоре расстреляли мужиков. Расстреляли каждого второго из 120 человек, т.е. 60 человек. Захоронили расстрелянных в яме 4 на 4 метра на школьной усадьбе. Школа была семилетняя. Ее называли «красная школа», т.к. крыша была крыта железом и окрашена красной краской. На школьной усадьбе была и «белая» школа. В ней учились старшеклассники во вторую смену, а позже в ней был интернат».

В октябре 1931 года к нам в Черемхово приехал отец и другие мужики из Новокузнецка».

Нас с Осиновского колхоза на два года направляли работать в колхоз в дер. Таскино. Отец работал тогда кузнецом. В июне 1942 года брата мобилизовали в армию, а меня направили на военный завод под Новосибирск».

В сентябре 1942 года отца арестовали как «врага народа» с конфискацией имущества. Забрали поросенка, две тонны картофеля, 200 кочанов капусты, 28 кг сушеной смородины. В 1990-х дали компенсацию 7 млн. 500 тыс. рублей (7,5 тысяч нынешних рублей). Потом еще что-то оплатили».

Отца забрали из-за Покидова Максима Михайловича, работавшего бригадиром, трижды женатого, за то, что отец не отдал за него старшую дочь. Издевался над мамой после ареста отца.»

Анна Павловна ПОДГОРНЫХ (КАЗАКОВА), 22 ноября 1923 г.р., уроженка с. Лебяжье Егорьевского р-на Алтайского края, работала учителем биологии и химии Бундюорской школы:

«Выселили как кулаков из избы в телятник зимой 1930 года, я помню ту зиму. А весной 1931 года нас оправили в Нарым в с. Бундюор. В семье было 10 человек: отец, мать, бабушка с тремя дочерьми и мы – четверо детей. Дед, Казаков Алексей Семенович сидел в тюрьме 3 года на Енисее. До ареста он в Казахстане купил мельницу. После тюрьмы он приехал в Бундюор и умер через три года».

Из Рубцовска до Томска везли нас в товарном вагоне, до Баранаково - на барже,

■ Е. Т. Ковалева - свидетель трагедии восстания.

а потом, помню, ехали по Парбигу на большой лодке. Полторагодовалый братишка простудился и просил пить, а люди боялись давать ему коричневую воду. Мертвого брата родители нам не показали».

Когда ехали, то ели сухари. Родители взяли с собой куль сухарей и куль пшена. Мама говорила, что муку делили ложками. В еду добавляли сено, кору, т.е. то, что можно было съесть. Жили голодно, но в нашей семье больше никто не умер».

От паромы шли пешком (около 200 семей), вещи несли на себе, жили сначала в шалаше, а потом в землянке на три семьи. Землянка представляла собой траншею глубиной около 1 метра, шириной 4 м и длиной 7 м. Надземная часть делалась из горелых бревен. Вокруг было много горелого леса, бревно кололи вдоль, горелой частью ложили наружу, на улицу. Потолки делали наклонные, на потолок насыпалась земля. Кроватей, столов не было. Спали на земле. Дети спали на возвышенном месте пола. При выкапывании траншеи оставляли возвышения для «стола и стульев».

На одной полате спала вся наша семья. Однажды утром бабушка затопила в нашей землянке печь. В дверь постучали и в землянку вошли мужики в обычной одежде с ружьями. Бабушка заворчала, один мужик с ружьем ударил ее. Затем подошел к отцу, который лежал больной тифом, и начал его трести со словами: «Притворяешься?». Другой мужик сказал: «Оставь его. Не видишь, что больной». Что еще говорили, не помню. Мы, дети, лежали на полате».

Потом всех лебяжинских мужиков и женщин вывели из землянок и положили на землю по кругу лицом вниз: голова к центру круга, ноги – наружу. Детей и подростков не трогали. Верховые оставили одного караулить лежащих, а сами уехали. Мы не плакали, т.к. не понимали, что происходит. Потом кто-то дал караульному знак и он уехал. Мою тетю 16 лет вместе с другими людьми через несколько дней по прибытию на поселение отправили делать дорогу на с. Бакчар. Они дошли до Крыловки и увидели, что находившиеся там большие амбары-склады грабят какие-то люди. Сопровождающий бригады рабочих-поселенцев приказал им спрятаться, а потом дал указание возвращаться домой».

До того, как к нам приехали вооруженные люди, одного мужчину поставили караулить арестованного коменданта. Мужчина был родом из села Лебяжье. Увидев военных, мужчина побежал. В него выстрелили и убили. Через несколько дней собака местного жителя принесла обгоревшую руку человека. Она и привела людей к разложившемуся трупу. На месте вырыли яму и лопатами сгребли в нее останки. Семью убитого «караульного» переселили из этой местности».

(Продолжение в следующем номере).
Подготовил Василий МОЙСЕЕВ. ■

Коротко
о разномОтдел опеки
информирует

Уважаемые чаинцы! По вопросам установления опеки над гражданами, признанными судом недееспособными; по вопросам установления попечительства над гражданами, ограниченными судом в дееспособности и по вопросам установления попечительства над дееспособными совершеннолетними гражданами, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять свои обязанности; а также по вопросам устройства граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства, в психиатрические или психоневрологические учреждения, дееспособных совершеннолетних лиц, нуждающихся в попечительстве по состоянию здоровья, - в дома-интернаты для престарелых и инвалидов вы можете получить консультацию в отделе опеки и попечительства отдела образования Чаинского района в понедельник, среду и пятницу с 9.00 ч. до 17 ч.15 мин у начальника отдела опеки и попечительства Костяевой Людмилы Васильевны в кабинете №329 Администрации Чаинского района по адресу: с. Подгорное, ул. Ленинская, 11. ■

Акция
«Безопасная дорога»

В августе-сентябре этого года на территории Томской области проводится акция «Безопасная дорога». Ее цель - обратить особое внимание всех участников дорожного движения на повышенную опасность перегруженных городских дорог и избежать дорожно-транспортных происшествий.

Мы собираем информацию о неверно установленных дорожных знаках, не соответствующей дорожной обстановке разметке, не закрытых канализационных люках, незаконных парковках, коррупционных проявлениях на дорогах области и иную информацию, способную улучшить дорожно-транспортную обстановку в регионе.

Очень хотелось бы сформировать у населения активную гражданскую позицию по оказанию содействия органам внутренних дел в предупреждении и пресечении ДТП.

Организована работа «горячих» телефонных линий по вопросам правонарушений и безопасности дорожного движения на территории томской области.

Контактные телефоны:
(8-38-257)-2-13-70 - начальник отделения ГИБДД;
(8-38-357)-2-16-89 - телефон доверия, начальник МО МВД России «Чаинский».

Телефоны работают по пятницам с 10-00 до 13-00. ■

Уважаемые
читатели!

Редакция газеты «Земля чаинская» по договоренности с редакциями районных газет Молчановского, Кривошеинского и Шегарского районов имеет возможность принять объявления частного характера, а также поздравления и соболезнования для размещения их в газетах указанных районов.

По всем вопросам размещения частных объявлений обращаться в редакцию газеты или по телефону 2-12-24. ■

Чаинское восстание спецпереселенцев

Хотелось бы всех поименно назвать, да список отняли и негде узнать...

(Продолжение.
Начало № 31-34).

Следствие
не интересовало
причины восстания

По факту восстания было возбуждено уголовное дело №585 «По обвинению гр-на Славникова Федора Родионовича, Битюкова Василия Савельевича и других в количестве ста тридцати пяти (135) человек по ст. 58-2 УК РСФСР. Все материалы расследования заняли два тома следственных документов, в основном это протоколы допросов, всего около 800 листов, в среднем по пять-шесть листов на одного обвиняемого. Более одного раза, как правило, никто не допрашивался. Нет в уголовном деле протоколов очных ставок, постановлений о приобщении вещественных доказательств, о признании потерпевшими или хотя бы их списка, данных о материальном ущербе. Очень мало допрошено свидетелей.

Из материалов дела видно, что почти все участники восстания - ссыльные крестьяне. Активно помогал восставшим председатель Тигинского сельсовета Коровин Нестер Васильевич, местный житель. Среди восставших были и те, кто в гражданскую войну защищал с оружием в руках революцию, очень многие служили в Красной Армии после гражданской войны. Некоторые были раскулачены и высланы сразу после демобилизации. Среди обвиняемых - бывшие сельские активисты и даже коммунисты. Многие из них были совершенно неграмотные, под протоколами допросов вместо подписи - чернильный отпечаток большого пальца. Однако в материалах дела даже намека нет на участие в восстании затавивших белых офицеров, белогвардейских лазутчиков из-за рубежа на связь с контрреволюционными подпольными центрами и организациями. Не пришло еще время для чекистов фабриковать дела о «разоблачении» грандиозных заговоров.

Как утверждается в обвинительном заключении, в восстании приняли участие 1000 спецпереселенцев Парбигской участковой комендатуры. Прошло уже десять лет после окончания Гражданской войны, и это событие было из ряда вон выходящим. Следствие должно было выяснить причины восстания и мотивы участия в нем каждого обвиняемого. Но таких вопросов обвиняемым не задавалось, следователи требовали ответа лишь на один вопрос: кто из спецпереселенцев участвовал в выступлении? Лишь в одном протоколе записаны слова обвиняемого, что в день начала восстания он похоронил пятилетнюю дочь.

«Владелец заводов»

Обратимся к тексту документа. «Экспропрированное и высланное на Север в Чаинский район ЗСК кула-

Группа участников Чаинского восстания в Колпашевской окружной тюрьме ОГПУ

чество, к. р. и антисоветски настроенное, не мирясь с созданным положением, стремясь противопоставить себя Советской власти, повело к.р. работу, направленную на организацию вооруженного восстания. Вдохновителем и руководителем этого дела явился высланный кулак из г. Ленинска, бывший владелец кирпичных заводов УСКОВ Григорий Егорович, ближайшим помощником его, тоже владельцем кирпичных заводов кулак Ленинского р-на Медведев Андрей Иванович. С целью втянуть кулачество в к.р. работу... вел беседы о тяжелой жизни спецпереселенцев, малом пайке и т.д., а 3-го июля устроил полулегальное собрание кулаков Ленинского р-на, на которое были приглашены представители других районов, как-то: Прокопьевского, Тальменского, Кузнецкого и др., расселенных по соседству с Ленинским, под предлогом обсуждения вопроса послыки делегации в Край с ходатайством о прибавке пайка спецпереселенцам... На этом собрании Усков в своей речи присутствующим говорил, что нас, спецпереселенцев, в скором времени ожидает голодная смерть, т. к. на главной базе в Бакчаре для снабжения спецпереселенцев продовольствия осталось на несколько дней, а поэтому нужно послать делегатов в Край, просить прибавки пайка, если же Край нам откажет в ходатайстве, то нам нужно в защиту себя что-то предпринимать.

Автор обвинительного заключения причину выступления представляет однозначно: контрреволюционные и антисоветские настроения. И тут же, цитируя речь Г.Е. Ускова, невольно проговаривается, что «спецпереселенцев... ожидает голодная смерть». Как видим, причиной восстания стали не «экспроприация и высылка», а угроза голодной смерти, которую ссыльные ждали не захотели.

Что касается прежнего социального положения Г.Е. Ускова и А.И. Медведева - «владельцев кирпичных заводов», то, скорее всего было так. Очень многие крестьяне имели на своем участке яму, копали лопатой глину, месили ее, хорошо размешанную глину забивали вручную в формы, сушили и обжигали в примитивных, выкопанных в земле печах. Подобная «индустрия»

была в каждой деревне. И когда потребовалось, то каждого, кто занимался каким-либо ремеслом - шорным, бондарным, столярным, пимокатным, кожевенным и другими - объявляли владельцами заводов, фабрик, мастерских.

Внесудебное
разбирательство

Следствие по делу началось практически сразу после разгрома восстания. Первые допросы зафиксированы в протоколах 1 августа. Было задержано несколько сот человек. После проведенной фильтрации полномочный Томского оперсектора ОГПУ Ушаков вынес два постановления взятия под стражу участников восстания - первое от 19 августа на 60 человек, второе от 28 августа еще на 84 человека. Таким образом, всего было арестовано 144 человека. Однако 29 сентября 1931 года официальное обвинение по ст. 58-2 УК РСФСР («активное участие с оружием в руках в кулацко-бандитском вооруженном восстании против Советской власти в Чаинском районе») было предъявлено 135 участникам восстания.

Может быть разобрались и выпустили 9 человек? К сожалению, это не так. В третьем томе дела, который является приложением к следственным материалам, подшиты медицинские справки, написанные на маленьких клочках тетрадных листов. Из них следует, что часть подсудимых умерла в Томской тюрьме от поноса, сыпного тифа и воспаления легких. Если это так, то нетрудно представить, в каких условиях они содержались. Но еще арестованные могли умереть и от побоев, ведь в каждой справке почему-то написано: «Вскрытие не производилось в связи с отсутствием необходимости».

По постановлению особой «тройки» ПП ОГПУ ЗСК от 21 октября 1931 года 9 человек получили по 10 лет концлагерей, остальные по 3 и 5 лет лишения свободы, некоторые были высланы в другие, более гиблые, чем Нарым, места. «Тройки» при полномочных представительствах объединенного главного политуправления (ПП ОГПУ) в краях и областях с представителями от крайкома ВКП(б) и прокуратуры были сформированы приказом Председателя ОГПУ

от 2.02.30 г. для внесудебного рассмотрения дел.

Из обвинительного
заключения:

«...Персонально каждый из привлеченных, конкретно обвиняется в следующем:

1. Славников Федор Родионович, 1871 года рождения, русский, грамотный, б/п, женат, не судим, кулак, выслан из Прокопьевского р-на, член к.р. организации, по заданию Ускова ездил в другие районы, вел агитацию по организации восстания, был послан для связи с Сибулоном по подложным документам, по пути задержан. Виновным себя признал...

...
135. Раков Павел Михайлович, 1896 г. р., уроженец дер. Бобровицы Минской губернии, русский, б/п, грамотный, женат, не судим, кулак, выслан из Каргасокского р-на. Во время восстания кулачества был комендантом Кузнецовского поселка, выгонял спецпереселенцев на восстание, бегал с топором в поисках скрывающихся работников комендатуры, намереваясь отрубить последним головы. Зная местонахождение скрывающихся работников комендатуры, донес об этом руководителю банды Ускову, от последнего на имя Ракова было послано письмо, в котором Усков предлагал ему строго следить за работниками комендатуры и не упустить их до его приезда. По пути к Ракову пакет был перехвачен нашим отрядом. Виновным в предъявленном ему обвинении себя не признал...

Все вышеперечисленные гр-не совершили преступление, предусмотренное ст. 58 п.2.УК. Следствие по данному делу закончено, их виновность вполне доказана, руководствуясь приказом ОГПУ №172-24 г. полагал бы:

Дело №585 по обвинению Славникова, Язиков, Бушуева и других, в числе 135 человек, направить в Тройку ПП ОГПУ ЗСК в г. Новосибирск для внесудебного разбирательства.

Арестованных, содержащихся под стражей при Томском изоляторе, с сего числа перечислить содержанием за ОГПУ ЗСК.

СПРАВКА: Вещественные доказательства по делу - изъятое при ликвидации оружия и боеприпасы находятся на хранении в Чаинском райаппарате ОГПУ.

Чистые бланки Тигинского сельсовета и приказы руководителя Ускова о мобилизации - приложены к делу.

(Архив УФСБ по Томской области. Д. П-14075. Л.744-747, 763. Подлинник. Машинопись.)

...Долго после восстания по поселкам ссыльных выли бабы по убитым, расстрелянным, арестованным. Многие так никогда больше и не увидели осужденных родных и близких, до сих пор многие ничего не знают об их судьбе.

Василий МОИСЕЕВ.
(Окончание следует). ■

Документы времени

Предписание

Чаинского райисполкома председателям сельсоветов и районным уполномоченным о сборе сведений о материальных утратах, понесенных во время спецпереселенческих волнений.

3 августа 1932 года. Лично. Сов. Секретно.

С получением сего РИК под личную ответственность председателей сельсоветов предлагает собрать самые точные сведения по вашему совету, сколько и чего кулацкой бандой отобрано у местного населения как в колхозах, единоличном секторе, так и в кооперативных организациях (телег, седел, лошадей, коров, овец, продуктов питания, оружия) и прочих убытков, принесенных бандой, с примерной их оценкой по нижеследующей форме: фамилия, имя, отчество или название организации; что отобрано (с указанием примет); примерная стоимость. Имея в виду, что в отдельных случаях могут этим злоупотреблять и давать сведения неверные, т.е. преувеличенные, могут убивать скот и сказать, что у них отобрали, для этого необходимо собрать сведения через актив, членов сельсовета, где есть партийно-комсомольские ячейки, увяжитесь с ними. На все составьте акт списком в двух экземплярах, переименовывая в этих актах об исках каждого отдельно единоличника, колхозы или кооперативную организацию. В кооперативах это проводят ревизионные комиссии. В сельсоветах, где не было никакого ограбления, также должны об этом сообщить; этим учетом не должно создаваться настроение, что за причиненные убытки будет оплачено. Копии актов должны поступить в РИК не позднее 20/08-с/г и райуполномоченным за этим проследить.

Председатель райисполкома Шкода.

Секретарь (роспись) Концевой.

Архивный отдел Администрации Чаинского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

Протокол

Заседания бюро Чаинского РК ВКП(б) о панике в Тигинском, Бакчарском и Варгатурском сельсоветах, вызванной ложными слухами о вооруженном восстании.

3 августа 1933 года.

...О мнимом восстании в Тигинском сельсовете (паника, основанная на кулацких слухах).

...Констатировать, что никаких предпосылок к восстанию в Тигинском сельсовете не было и нет, что подтверждено детальной проверкой райотделением ОГПУ. Пьяный поселковый комендант, кандидат ВКП(б) Тюрин Р.М. и председатель Тигинского сельсовета, кандидат ВКП(б) Ломаев горячо схватили кулацкие слухи о том, что в тайге ходят группы вооруженных людей (ходили крестьяне в тайгу определять урожайность ореха и принесли в сельсовет акты об урожае ореха, такая работа проводится по всем сельсоветам района). Тюрин и Ломаев собрали колхозников с ружьями, организовали литье пуль, послали нарочного в райотдел ГПУ, где пишут прямо: «Просим оказать помощь в ликвидации вооруженного восстания». Тюрин бежал по поселку Третья Тига и гонял на лошади с обнаженным наганом. Приехавший в Третью Тигу кандидат бюро РК ВКП(б), зав. культпромом Авилушкин и зам. зав. райфо Бурмантов не приняли никаких мер к ликвидации паники, а, наоборот, приняли деятельное участие в сколачивании боевого отряда, разбили людей на три отделения, назначили командиров, послали нарочного в Бакчарскую (нынешнее с. Усть-Бакчар в те годы называлось просто Бакчаром, прим. Ред.) ячейку ВКП(б) с предложением о высылке вооруженных партийцев и комсомольцев в Тигу для участия в подавлении вооруженного восстания. Причем никто из перечисленных товарищей не решился выслать разведку для выявления сил противника. Таким образом оторвали колхозников Тигинского сельсовета и актив Бакчарского сельсовета от работы на одни сутки, чем еще углубили прорыв на сеноуборочной и силосной кампании. Слух о восстании охватил Тигинский, Бакчарский и Варгатурский сельсоветы...

Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 206. Оп. 1. Д. 30. Л. 172. Печ. по: Нарымская хроника. 1930 – 1945. Трагедия спецпереселенцев. Документы и воспоминания. М., 1997. С.51. ■

■ Вот на этом месте возле школы, по воспоминанию бундюрских старожилов, был расстрелян каждый второй житель мужского пола.

Чаинское восстание спецпереселенцев

Хотелось бы всех поименно назвать, да список отняли и негде узнать...

(Окончание. Начало в №№31-35)

Отзвуки восстания

Последствия и отзвуки этого восстания еще не один раз обнаруживались в архивно-следственных делах.

В 1933 г. были осуждены 11 жителей поселков Черемхово и Коломинские Гривы за участие в контрреволюционной повстанческой организации, созданной при участии С. Березикова, П. Новичкова и П. Ефименко. Ефименко на допросе показал, что «в Нарыме среди кулаков летом 1931 г. существовала большая организация, ставившая своей целью восстание и свержение Советской власти, но часть этой организации рано выступила и была разбита. Наши кулаки в число выступивших не попали и хорошо сделали, т.к. они до сих пор остались не открытыми и сейчас будут вести подготовку с нами вместе, добиваясь одной цели – свержения Советской власти. В Нарыме все кулаки готовы к выступлению, нам тоже нужно здесь подготовиться и уже выступать общими силами, чтобы не было таких провалов, как у кулаков в Нарыме...». Аналогичные показания дали и другие обвиняемые по этому делу (или написали под диктовку следователя, ведь 10 человек из 11 осужденных виновными себя не признали).

В том же 1933 г. в с. Леботер была раскрыта и ликвидирована «контрреволюционная кулацко-эсеровская группировка повстанческого характера», ставившая целью свержение Советской власти вооруженным путем. Создавалось впечатление, что Чаинский район в начале 1930-х гг. был местом сосредоточения почти всех контрреволюционных сил Нарымского края.

12 июля 1941 год секретарь Нарымского окружкома партии Ужев информировал секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) Кулагина: «... В округе около ста тысяч составляет население высланных в Нарым кулаков из разных областей и краев Советского Союза... В 1931 в Нарыме было большое восстание высланных кулаков, часть повстанцев была убита во время подавления восстания, часть репрессировали после ликвидации восстания, но некоторая часть бывших повстанцев живет в Нарыме и в настоящее время. ...поступают сигналы об оживлении активности среди высланных кулаков и прочих антисоветских элементов... в форме открытого сочувствия фашистам, в форме пораженческой (по отношению к СССР)

агитации, с проявлением террористических и повстанческих настроений... Принимаемые нами меры: ...в районах создаются боевые группы на случай ликвидации открытых выступлений; создаем заслоны на пунктах выхода из Нарыма по глухим отдаленным местам. Через органы НКВД изымаем охотничье оружие у кулаков и нарезное оружие у лиц, не внушающих доверия... Просим, согласно мобилизационного плана, прикомандировать к окружному отделу НКВД взвод войск из внутренней охраны. Просим обязать областное управление НКВД срочно рассмотреть вопрос об открытии в Нарыме закрытого лагеря для изоляции наиболее активной части из числа адм. ссыльных и местных кулаков». (ГАНУ, ф. 4-П, оп. 5, д. 87, л. 66-67)

Какое восстание могло начаться в спецпоселках, где действовала внутренняя агентура, доносившая все и вся соответствующим органам? Над всеми тогда довлел страх периодических репрессий, а из памяти Нарымских спецпереселенцев еще не изгладились кровавое подавление заведомо обреченного на неудачу восстания в Чаинском районе.

Второй круг ада.

К некоторым участникам восстания судьба была милостива. Например, Василий Савельевич Битюков, 1898 г.р., житель п. Орловка, осужденный на 10 лет концлагерей, работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала, работал хорошо и перед войной был досрочно освобожден. В 1967 году он проживал в г. Топки Кемеровской области и давал показания следствию.

Нестор Васильевич Коровин, бывший председатель Тигинского сельсовета, отбывал наказание в БАМлаге, работал коннохом. «К работе относился удовлетворительно, в культурно-массовой работе не участвует, в антисоветской деятельности не замечен», - так записано в его лагерной характеристике. И ему удалось остаться живым.

Из осужденных на 10 лет больше всего не повезло Георгию Васильевичу Язикову, 1890 г.р., жителю пос. Истомина. С 1931 года он отбывал срок на строительстве Беломорканала, откуда через 5 месяцев как специалист-рыболов был переведен на Каспий. Работал бригадиром, затем инструктором по изготовлению орудий лова. В августе 1935 года за ударный труд

был поощрен путевкой в дом отдыха в одном из отделений ГУЛАГа. 27 января 1937 года он написал прошение о смягчении наказания, обосновывая это партизанством против Колчака и ударным трудом в лагере. Его просьбу удовлетворили.

А в феврале 1938 года Нарымским окружным отделом НКВД «были арестованы и привлечены к ответственности за принадлежность к кадетско-монархической повстанческой организации «Российский общевоинский союз» 125 человек. Все они были расстреляны, и среди казненных указан Г.В. Язиков. Кроме него, было расстреляно еще 7 причастных к восстанию человек, которые к тому времени освободились и вернулись к сосланным в Нарым семьям. В их числе были В.В. Баев, И.Я. Лебедев, А.М. Никитин и другие. Возможно, что и в других местах в 1937-1938 гг. бывшие участники восстания были «привлечены к ответственности» и расстреляны.

Геноцид

Далеко не все страницы этого неординарного по всем меркам события открыты, многое мы так никогда и не узнаем, но помнить обязаны. Восстание показало, что не все безропотно сносили произвол и беззаконие. Большинство участников восстания понимало свою обреченность, но нашло в себе силы и мужество бросить вызов государству и его мощной репрессивной политике.

В томском мемориальном музее истории политических репрессий находятся фотографии большей части участников восстания (они опубликованы в нашей газете). Когда-то запечатленных на этих снимках людей давно нет, ушло из жизни и большинство их детей. Вглядитесь в эти лица. Может, это кто-то и из вашей далекой крестьянской родни. Остались неизвестными фамилии крестьян, погибших при подавлении восстания.

В мае 2011 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев назвал репрессии 1920-1950-х годов геноцидом. Некоторые «продвинутые» юристы заявили, что такое высказывание президента должно повлечь за собой правовые последствия, в частности компенсации. Да не нужны внукам и правнукам эти компенсации. Им бы имена своих предков из небытия вернуть и всех поименно назвать, но списки не полны, и негде узнать...

В. С. МОИСЕЕВ. ■

В те времена выросли рано

В семейном архиве жителя с. Подгорное Сергея Чичкова хранятся воспоминания его деда – Никитина Сергея Игнатьевича, 1922 г.р., уроженца Новосибирской области, высланного весной 1931 г. в Чаинский район. С.И. Никитин воевал в блокадном Ленинграде, работал учителем в школах п. Овражный, Копаное Озеро, Усть-Бакчар, заведующим кафедрой русского языка и литературы Томского госпединститута. Умер весной 1986 года в Томске.

В Сибирь, на вольные земли

Мой дед, Михаил Ипатьевич Никитин, приехал в Новосибирскую область в 1905(6) г. из Белоруссии (Могилевская губ., Климовичский уезд Балахонской волости, дер. Малеевка). Семья огромная, а сын один. Ведь только на мужчин давали землю. Дед пас в деревне скот, жил не богато, не бедно. Зато его сын, Игнат Михайлович, развернулся. Кончил он всего, а вернее, и не кончил даже 1 класс приходской школы. Били линейкой и другими предметами его за шалости, ставили на колени – на горох. Не помогало. В науках был слаб, тянуло к делу, к крестьянству. А земли-то было мало. Осенью, когда у пана шла уборка с полей, ходил и он помогать. Учета у пана такого не было, как сейчас. День отработал – получи ужин и 10 коп.

В Сибири сбились на лошадей, потом купили еще Воронка, резвого мерина безмерной силы. Его и я уже помню. Хоть какой воз, хоть какой груз, а обогнать его не мог никто. А удалы был безмерной. Возили на дом окладники метров 10 из лиственницы. А ведь это тяжелое дерево. Только Воронка мог сдернуть сани с места, а тогда и пристяжные подхватывали.

И вот отец посеял полосу, убрал, поехал в город, купил сенокосилку. А это для деревни чудо было. Скосит свой покос, уберет хлеб – поможет соседям. А те отработают ему. И так стали выбиваться из нужды. Научился отец катать валенки. Целую зиму, после уборочной, зарабатывает. Зажили хорошо. Хлеб, мясо, молоко, сало – все было.

Шел мне уже 8 год. Осенью пошел в первый класс Анчешенской начальной школы. Не знаю – толи требования были малы, а может усердие было, так что за зиму (а тогда был такой метод) я должен был закончить два класса.

Воля кончилась, началась неволя

Растаял снег, наступил май. В селе начали коллективизацию. Дед Михаил Ипатьевич был божественным человеком. «Это черту душу запродать», – говорил он. И тут же доставал божественную книгу, вычитывал из нее, что скоро будут ставить печать на чело. (Я думал, что это у русской печи чело, на него и будут ставить печать). Не закончил я и школы, как нас начали «раскулачивать». Чтобы мы, ребята, не испытывали горе дома, частенько меня отправляли к родственникам Доболевым. Но все развернулось бурно, и в мае же погрузили всю нашу семью на телеги, захватили с собой кое-какие пожитки, а и пожиток-то было – кот заплакал. Трусов и маек не было, дерюжные

и штаны, и подштанники, самодельные рубахи из льна, понитки (из шерстяной пряжи, а потом скатанной) – пальто, корочке говора.

Повезли нас к берегу реки Обь где-то в районе Яшкина. Собрали из разных уголков кулаков, погрузили на открытые баржи, прицепили к буксирам на длинных тросах и повезли вниз по реке. Здесь скопище людей: и ели, и пили воду, черпая ее с борта, оправлялись, спали, прятались от дождя, на счастье весной они не частые. Наконец довели нас до Баранакова, что в 25 км от Колпашева, решили высадить на берег. Отыскали в реке остров необитаемый, подчалили баржи, выгрузили. У кого были холсты, готовили палатки. Такую палатку сделали и мы. Сначала мы были без отца, он убежал в Новосибирск. А мать, дед, бабушка, я, Мария, Поля и младшая пятилетняя сестренка, которую ласкательно звали Тюнька, выгрузились. Вскоре не вытерпел, догнал и отец. Семья огромная, ведь 8 человек. Как зайцы жили на этом безымянном острове, а народу скопище целое. Грешным делом, оправиться негде было. Сырая земля, холодные ночи, кругом разлив воды – дали себя знать. Настенька-Тюнька умерла, схоронили мы ее там, оплакали как могли. Все надежды у взрослых были устремлены к Богу. Варили из муки, помню, затируху, а больше ведь ничего не было. Нам, детям, отдавали большую долю. А мы-то, глупцы, и не соображали, что родители недоедают.

Цвета чая

Вот подогнали небольшие баржи, начали погрузку по районам. Мы назывались «вассинцами», другие – «ребрихинцами», третьи – по месту своего жительства. Вскоре буксир зашел в узкую речушку, где вода цвета чая. Что-то ужасное веяло от такой реки. Ветки порой скрежетали о баржу, когда заносило на поворотах. Позднее я узнал, что это была Чай. И так везли по Парбигу до Черемхова. Здесь снова нашли полуостров, отгороженный рекой и озерком, высадили всех, снова начали строить палатки.

Время шло к лету, стало теплей и ночью, но появились комары. Тучами носились над озером и этим полуостровом. Как будто за все время голода они решили напиться от нас. Задымили котры, которые не тухли в течение всех ночей. Люди были лишены любимого крестьянского труда, у каждого стонала душа. Пугала неизвестность, жуткими были и условия. Чтобы мы не передохли, давали паек в виде муки, рыбы, сахара и крупы. Печь, варить приходилось на кострах. Некоторые уже сумели в земле сделать печи, которые облегчали выпечку хлеба. Норма была 200 грамм иждивенцу, 300 или 400 граммов детям. Туго приходилось. Запасы домашних продуктов у всех иссякли, перешли на паек.

В Озерном

Спустя месяц нас расселили по поселкам. Пробираясь между пней и коряг, мы должны поселиться в Озерном, который назывался Киселевкой, Черемхово – Кузнецовкой. Там жили местные жители, они переселились из Вятской губернии еще до революции.

■ 1930 год. Мария Игнатьевна и Сергей Игнатьевич Никитины, фото их семейного архива.

Пробрались по рекам, они заняли удобное место, разработали участки для посевов, держали коров, овец, рыбачили, охотились, собирали кедровый орех.

Как только прибыли в Озерный, отец решил построить избушку. Лесу кругом было много. Видимо, прошел пожар, кедрач засох. Он стал строительным материалом. Вскоре выросла та избушка, которая у деда Ипата была пимокатной, но только она была без крыши. Помню, начинается дождик, негде спрятаться, течет с крыши. Пробовали дерном покрыть, не помогало, берестой, но находились отверстия и много, в которые как из ведра лила вода.

Дело шло к августу. Поспевать стали шишки. Пойдет отец с топором, срубит кедр, принесет шишек, а мы их варим, печем. Так сбивали голод. А у озера около нас густо рос подорожник. Рвали его, мелко крошили, варили, а заправляли мукой. Вкусно было! Как-то ребята говорят, что у местного жителя был посеян клевер. Будто головки клевера можно добавлять в хлеб, есть можно, сытный. Ходил и я за этим клевером.

Взрослых начали заставлять работать: корчевать лес, разрабатывать поляны. Увеличили им и паек. У рабочих он был свой. Вскоре привезли откуда-то лошадей. Но голод, как говорят, не тетка. Стали самовольно забивать этих лошадей. Зарезал и дед с отцом лошадь, заготовили мяса, наварили, наелись до отвала. Начался у всех понос. Но вся эта затея кончилась тем, что после обысков и протоколов отобрали нас, несколько семей из Озерного и Черемхова, и решили сослать еще дальше в Александрово – Вахово, где теперь идет добыча нефти.

Их огня да в полымя

Со слезами, с плачем снова погрузили свой скарб на подводы, сели дед с бабушкой и мы

ребятишки, мать, а отец сидел в Черемхове-Кузнецовке в амбаре-торьме. Тронулись, поехали. Двигались медленно. Помню с Черемховки был киргиз Коломбитов, у него было две жены. Целый день двигались. Вот и речка Бакчар, где теперешний Усть-Бакчар. Моста не было, переезжали на пароме. Вдруг весть: уезжайте по домам. Что это? Непонятно. Оказывается, кулаки подняли восстание. Коменданты, которые ведали и распоряжались нами, разбежались, других захватили и убили. Снова повезли нас в Черемхово, а уже оттуда самовольно мы возвратились в свою хату.

На той стороне реки Парбига был детдом, там проходила дорога – тракт. Видимо, уже подвезли войска усмирять непокорных. Вот я тогда услышал оружейную и пулеметную стрельбу. Жителей в Озерном было очень много, но жили кто в бараках из земли и досок, кто еще в палатках, редко кто в рубленых избах. Объявились и вожаки восстания. Кто главные, я не знаю, но в поселке были, помню, Заверткин Филипп, на лошади объезжал палатки и угрозами выгонял мужиков на восстание. Ведь мужик, есть мужик. Хоть как его души, а он держится за семью, за свою хату, неохотно идет на пулеметы и оружейные выстрелы. Ходил и Игнат Михайлович с другими мужиками. Но отошли они от своего села лишь на 15 км, приобрели у местных жителей по ружью, выпили по ведру молока. Разочаровались в вожаках – поняли, что восстание не поднять, скрылись. Мужики домой разбрелись по своим палаткам. Были и стычки. Это скорей расстрел восставших. Так в Бундюре, я не видел, а говорили, в районе красной школы расстреляли десяток.

Продолжение в следующем номере газеты. ■

Православная жизнь

Усердная заступница

4 ноября Православная Церковь совершает празднование Казанской иконе Божией Матери. Праздник установлен в благодарность за избавление Москвы и всей Руси от нашествия поляков в 1612 г. В смутное время на Россию напали поляки, которые глумились над православной верой, грабили и жгли храмы, города и села. Обманным путем им удалось овладеть Москвой. По призыву Патриарха Ермогена русский народ встал на защиту Родины.

Новгородскому купцу Кузьме Минину неоднократно было явление Сергия Радонежского с призывом начать сбор народного ополчения для освобождения Москвы. Но Минин не решался взяться за такое трудное дело, говоря Преподобному о том, что он человек слабый и у него ничего не получится. После повторного видения и призыва Преподобного, Минин стал собирать ополчение. Его возглавил князь Дмитрий Пожарский. В ополчение был прислан из Казани чудотворный образ Пресвятой Богородицы, чудесно обретенный в 1579 году.

Одной благочестивой девятилетней девочке в Казани явилась во сне Мать Божия и повелела ей найти на пепелище их сгоревшего дома Свою икону. Девочка сказала о виденном матери, но та не приняла всерьез рассказ дочери. После того, как Богородица явилась в третий раз, девочка упростила мать рассказать об этом архиепископу, но им никто не поверил. Тогда мать сама стала рыть землю в указанном месте, но ничего не находила, и только после того, как стала копать девочка, оказалась завернутая в сукно икона Пресвятой Богородицы. Они рассказали об этом архиепископу Ермогену, будущему патриарху Руси. Был совершен крестный ход, во время которого произошло множество чудес и исцелений больных.

Осень 1612 г. Весь народ и ополчение наложили на себя трехдневный пост и с молитвой обратились за небесной помощью. Молитва была услышана. От находившегося в плену у поляков святителя Арсения пришла весть, что ему в видении было открыто о перемене суда Божия на милость. Воодушевленные русские войска 22 октября 1612 г. освободили Москву от поляков.

Уже много веков Казанская икона охраняет страну от чужеземных захватчиков. В 1812 г. перед святой иконой молился М.И. Кутузов. По его молитве, в день празднования Казанской иконе 22 октября (4 ноября по н.ст.), русские отряды во главе с Милорадовичем и Платовым разбили арьергарды маршала Даву. Это было первое поражение французской армии, дотоле считавшейся непобедимой.

И в Великую Отечественную войну Казанская икона охраняла Россию. Покров Пресвятой Богородицы был распростерт над городами и весями, над которыми пронесли Ее, Казанскую икону: над Москвой, над осажденным Ленинградом; икона была в Сталинграде, на Курской дуге; под Кенигсбергом.

Странник. ■

В те времена выросли рано

Продолжение.
Начало в №46 от 5 ноября.

Побег

Вот и осень. К нам приехал Лаврентьев Василий, наш родственник. Этот Васька решил, что мы можем частями убежать из ссылки. Так и сделали. Ночью я, Мария, отец двинулись к Парбигу, сели на плот, переехали на ту сторону. Дорога была только там. А через Ярки не ходили, был густой непроходимый лес без единой тропинки. За ночь дошли до Синярки, что под Варгатором. Днем начался дождик, идти по дороге нельзя, остановят и вернут, надо было идти в обход. Кружили вокруг Таскино почти целый день, пошли по полевой дороге в страхе наткнуться на посты. А дождь лил мелкий, противный. Вышли снова на варгаторскую дорогу. Чтобы не налететь на комендатурских работников, решили нанять ехавшего на телеге мужика. Посадил он нас и по Варгатору быстро промчал. Сверкали в окнах огни.

Минули страшное место, а за селом сумерки уже так стусились, что нельзя разобрать и дороги. Рядом стояла скирда соломы, в которую мы все зарылись. Как только голова моя коснулась соломы, я словно поплыл и мгновенно уснул. За целый день блуждания я так устал, что болели ноги. Отоспаться бы, да некогда. Еще может, перевалило за полночь, а отец и Васька меня стали будить. На улице прохлада, болят ноги, хочется спать. Меня решили тащить под руки, а я реву от обиды. Наш путь лежал до Коломино, а там надо сесть на пароход. Добирались пешком, кое-где нанимали для меня подводу.

Вот и широкое раздолье реки. Купили билеты до Томска. Там пересадка на другой пароход. Теперь решили для меня не покупать билета. Я не знал этого. В Новосибирске пошла проверка билетов. Стоят два дяди-грузчика, поставили меня за борт трапа.

Скитания

От Новосибирска на лошадах возвращались в свои родные места. Но там-то никто нас не ждал. Хуже того, пришлось с отцом ночевать в бане, т.к. боялись, что узнают об отце. Потом отец поцеловал меня и ушел куда-то, оставив меня на попечение далеких родственников. С голодухи я так плотно наелся, что ночью расстроился желудок. Никому здесь, конечно, не нужен был лишний рот, а хуже того, опасный человек. В 6 км жила сестра отца тетка Авдотья. Муж у нее умер, остались трое ребят, жила прескверно. Потом еще вышла замуж. Не хватало хлеба, поэтому от картофеля шелуху сушили, варили, толкли и добавляли в хлеб, который был так водянист и не пропекался, что есть его можно только от великого голода.

Зима шла своим чередом. Все дети ходили в школу, но я сидел и скучал дома. Такого не принимали, да и никто не старался отправить в школу. И вот я на смелости и пошел в третий класс. Но знаний явно не хватало, чтобы с середины года да еще в третий класс. Получал я конечно плохие оценки. Но тут приехал брат моей мамы дядя Петр. Приехал он на дровнях без розвальней, безо всякой подстилки. «Поедем ко мне», - предложил дядя. Мне было все равно: ехать или не ехать. Незвестность манила. И вот двинулись в путь. Было и холодно, и далеко,

километров 20 в Медведеровку. Я не подозревал, что дядя сумасшедший. Случилось так, что здоровый когда-то и хозяйственный, он стал душевнобольным, во время приступов кричал, выбивал окна. Его связывали, пока не кончится приступ. Здесь я приобрел вшей и в голове и в белье. Баню не топили, не мылись. Так я прокоротал зиму, хотя не всю. Решили меня отправить к тетке Насте, сестре матери. Там я провел лето. Другом моим был двоюродный брат-одногодок Сергей. Была у нас хорошая собачка по кличке Жучка. С ней мы отправлялись ранней весной за хомьями, раскапывали, ловили их, обдирали. Сдавали шкурки, получив копейки. Кончились кроты, мы принялись ловить кошек, собак. Летом пробирались к соседке в огород, воровали морковь. Забирались и в другие огороды. Раз как-то попались, убежали. Я долго боялся являться домой. Какая-то робость одолела. А вот Сергей был бесстрашным.

По утрам садились за стол всей семьей. Тетка наливала огромную миску каши просяной. Вот тут начиналось соревнование. Семья была огромной: дядька Левон, Порфиль, Петрок, Сергей, Марья, тетка и я - 7 человек. Старший сын Федор был в отделе, жена Агашка родила уже двоих ребят. Водиться с ними некому. Вот и решили определить в няньки меня. Жил Федор на задах за огородом. Тропинкой я уходил к ним. Там я прожил целый год. Знаком был и с ребятами из этого поселка Ивановки. С Сергеем играли с ними и в карты на деньги, проигрывали те копейки, которые удавалось выручить от шкурки.

Дом дяди стоял на высоком берегу маленькой речушки Ивановки. Вода в ней была так холодна, что вскоре от купания я приобрел целый пояс чирьей. Носили рубахи и штаны из холста белые. Стирали их на берегу речки. Разводили костер, грели чугуны воды, ставили жлукты (это такие долбленки из дерева), накладывали грязное белье, сыпали золу, заливали воду. Потом шли на реку, полоскали в воде, колотили вальками. По берегам этой речушки росли кусты калины. Мы выбирали хорошие побеги, срезали себе на «коней».

В свободное время, а это было вечерами и редко днем, Левон брал в руки двухрядную гармонику русского строя. И она становилась чем-то живым в его руках. Играл он изумительно. Играли и Петрок, и Порфиль. Учились играть друг от друга. В летние вечера собиралось в поселке много молодежи, танцевали, пели песни, ходили по улицам парочками, играли в игры.

И политика, и любовь

Был в деревне один пожилой мужчина активист, помогавший приезжавшим из района уполномоченным. Колхоза в Ивановке еще не было, никак не хотели организовывать его мужики. И вот нашли однажды летом этого активиста нашли полуживым. Кто убил, так и не узнали. Ходили слухи, что это сделали мои старшие двоюродные братья. Так это было или иначе, сказать сейчас трудно. А только старший брат Левон полюбил дочку этого активиста. Была она уже замужем, да куда-то делся ее муж. А раньше считалось позором, если парень любит женщину. Создали такую атмосферу и вокруг Левона. Посоветовали ему жениться на девушке из соседнего

■ Никитин Сергей Игнатьевич. 26 апреля 1944 года. г. Колпашево, педучилище.

села Мосты. Сватать за него было легко. Сам он был статный, красивый, игрок на гармонии отличный. А в другое село явился новый человек, да еще с хорошей внешностью и гармонист. Репутация обеспечена. Стуляли свадьбу, стали жить молодые. Прошла неделя, другая. Не стал муж вместе спать с женой. Оставит ее в амбаре, а сам к женщине, которую любил. Пожила невеста, да так и уехала снова к своим родителям. А Левон остался жить дома, но душа принадлежала этой женщине.

Опять недоучился

Здесь я снова пошел в школу. Школа была в избе какого-то крестьянина. Это дом пятистенный с сенями. Было 4 класса. Я определился в 3 класс, хотя уже было второе полугодие. Освоился я быстро. Учитель знал, что я сын сосланных родителей, а таких в школу не принимали. Он же проникся ко мне сожалением, принял. Учились тоже чему-нибудь и как-нибудь. Помню, были книги по живой природе и неживой, обществоведение. Разделил нас учитель на группы в 5-6 человек, расходимся по углам, и один вслух читает, потом перескажет кто-либо. А чаще тот, кто читал. Такая миссия мне часто выпадала. Закончим изучение и идем учителю сдавать, расскажет один на пятерку - всем отлично. Так опять я до конца не доходил - не было весной сапог, остались где-то в Каменушке. Сяду на столб на изгороди, а бегать страсть как хочется. И только спустился - как валенки сразу промокли. Так бедственно прокоротал весну. Бросил школу.

Никто тебя не притеснял. Бросил, ну и бросил, ходишь, ну и ходи. Письмо давалось трудно. Начнешь с высокой буквы, а кончишь какой-

нибудь уродной. Лучше умел решать задачи и примеры. Так я снова гребанул знаний. Багаж их был и так невелик.

Бывало, старшие зимой заняты были починкой валенок, лаптей или сапог. Все курили. Лежит бычок папиросы, а ты глядишь на него как на сладкую конфету. Заманчиво хотелось попробовать. А кто-нибудь из взрослых братьев скажет: «Ну, курни!» Какой-то стыд сдерживал. И вот однажды, помню, решил курнуть. А видимо сам-то хилый, курнул - и тут же задохнулся, закружилась голова, потянуло на рвоту. «Поешь капусты!» - предложил кто-то. Хватил капусты, лег на кровать, а в голове понеслось все кругом, заломило в висках. И Бог избавил от дальнейшего курения.

Назад, на Чаю

Прислали мои отец и мать письмом, что весной с пароходами я должен с дядькой Платоном приехать. Дядька Платон был страшно набожный. Куда бы ни шел, что бы ни работал - все сопровождал пением молитв. Знал их много. Каждая исполнялась в свое время. Вечером перед сном ставил нас с собой, вынимал зубы (они у него были вставные) и начинал читать молитву. Я должен повторять за ним. Молился уже по своей воле, но не знал ни одной молитвы, так как нельзя было разобрать, кроме слова «господи», ничего из его молитвы. Повторять приходилось невпопад что-нибудь, бессмысленно. Но тайное чувство осталось и потом.

Мария, моя сестра, жила у другой тети. У дяди Гнидина и тети Марии детей не было. Ей жилось куда легче. Вот весной 1932 года нас с ней повезли снова в Чаинский район в посёлок Озерный.

Отец ушел от меня, когда мы приехали в Анчешь, решил выкрасть лошадь, запряг ее в сани и уехал за матерью и остальными. Добрался до Озерного, лошадь, конечно, нужен был поменять на другую.

А с нами в Озерном жила семья сестры отца Крюкова Прасковья Михайловна. Посадил ее отец с семьей на сани и отправил, а сам остался. Жаль, видимо, было ее. Дядя Иван был тогда не то в тюрьме, не то еще где-то. Переехали они, остались жить сначала в Чемской Калинке. Он был мельником, а остальные занимались хозяйством. Потом позднее они переехали в Новосибирск. Тетя умерла в 1950-х годах. Сейчас остались ее дети, хотя уже старики. Это Лена, Мария, Николай. Был у них сын Минька, но во время войны был взят в армию, убит на фронте.

Так я снова очутился в Озерном. Скота отец не держал, жили пайком, садили огород. Голодно было...

Неудавшееся студенчество

Окончил я всего 7 классов Бундюрской школы, поступил было в педагогическое училище в 1940 году в г. Колпашево. Дальше мне путь был закрыт. В Колпашево меня прописали временно, дали удостоверение на 3 месяца. А из дому отец сообщил, что меня разыскивает комендатура. Кончились деньги, которых было не жирно, а только стипендия. У сапог оторвались подошвы, вернее оторвали от сырости. Пришлось оторвать подошвы, оставшиеся сапоги засунуть в калоши, купленные для этой цели. И вот как сейчас помню, стою я на физкультуре в таком убранстве. О тапочках и прочем я и не имел представления, не было у нас их вообще. Физрук и читает мораль, что некоторые малокультурные люди хотят блеснуть калошами. А мне было стыдно сказать, что у сапог-то нет подошв. Засмеют девчата. А мне очень хотелось быть не хуже других во всем. Ведь когда поступали мы в училище, на одно место было много людей. Сейчас я не помню сколько, но знаю, что в комнате у нас было 14 человек, многие из них такие остряки, что я себя чувствовал маленьким человеком. А когда прошли экзамены, то осталось нас столько четверо. В том числе и я. Это придавало гордость.

Ходить обедать приходилось в студенческую столовую. Мы вместо стипендии получали талоны и обеды, вечно хотелось есть. Бывали и праздники, когда отправлялись группой в городскую столовую. Плата была небольшая, но когда нет денег, а взять их негде, то ловчили, обманывали разными способами.

Учеба моя оборвалась, когда ввели плату в сумме 150 рублей за обучение. Тут мы с другом Сергеем решили держать путь домой. Так окончилась первая попытка учебы. Может, я бы и остался, да с паспортом неувязка, а там из Чаинского района угроза, а тут и финансы поджали. И уже по заморозку добрались мы по Чае до Усть-Бакчара. Два года работал в колхозе, зимой на лесозаготовках, а летом на полях. И трудно, и весело, была молодость. Война позвала в армию. Короткое пребывание на фронте, тяжелое ранение, возвращение домой. Мне шёл двадцатый год.

...Когда-нибудь доведу описание все по порядку до последнего дня...

Публикацию подготовил
Василий МОЙСЕЕВ. ■